

## Глава 23. Сестра Цзяо

Шоу подошло к концу. Линь Ин, как и предсказывали, занял первое место. С этим решением были согласны все: и участники, и фанаты, и наставники. Сразу после финальной записи Линь Иня вызвал к себе Му Энь.

— Ну что, Линь, звезда ты наша новоиспеченная, колись: кого ты выбрал в менеджеры? — спросил Му Энь.

Он уже предлагал парню несколько первоклассных агентов из «Процветающего века» и парочку известных независимых специалистов, но Линь Ин отверг всех до единого. Из-за этого он ежедневно выслушивал нотации от старшего брата, который уже плешь ему проел.

— До отправления в Милан у меня есть ещё два дня, верно? Вот тогда я и представлю своего менеджера. Мы полетим вместе, — Линь Ин предпочёл сохранить интригу. Он заговорщически улыбнулся и похлопал Му Эня по плечу: — Босс, чего ты так печёшься о новичке вроде меня? Посмотри на себя — солидность растерял.

Му Энь вытянулся в лице, будто он целиком проглотил неочищенный личи.

Наконец Линь Иню вернули телефон. Первым делом он отправил короткое сообщение брату в деревню, сообщив, что у него всё в порядке. Ответа, как и следовало ожидать, не пришло. Парень шумно выдохнул и обернулся, глядя на опустевшую тренировочную базу.

— Ощущение такое, будто я только что откинулся из тюрьмы. А у вас?

Обернувшись, он понял, что его никто не слушает: парни торопливо обзванивали родных. Единственным, кому некому было звонить, оказался Тао Фэй.

— Ты смотри, камер поблизости нет, так у тебя сразу язык развязался? — недовольно проворчал он, услышав его вольные шуточки. — Запомни одну вещь: расслабляться рано. Теперь за тобой будут охотиться папарацци. Но вообще... ты чертовски прав.

Тао Фэй подтолкнул Линь Иня к выходу. Они сели в автобус. Хотя участников осталось всего четверо, возвращаться пришлось на том же огромном двухэтажном лайнере.

Линь Ин открыл приложение Weibo и обомлел, глядя на количество подписчиков.

— Триста двадцать тысяч?! Быть не может! Тао-ге, признавайся, сколько ботов и накруток мне фирма купила?

Тао Фэй посмотрел на него как на законченного идиота:

— Давай, притворяйся дальше. В следующий раз хоть руками-ногами подыгрывай, а то сидишь с каменным лицом и изображаешь изумление.

Поняв, что уловка не удалась, Линь Ин заговорщически подмигнул и вернул лицу невозмутимое выражение. Он быстро набросал пост, прикрепив к нему снимок из окна автобуса:

«Я на свободе! Через два дня улетаю в Милан. Не переживайте за меня, лучше верьте в мои силы! Всё будет круто!»

Немного подумав, он притянул к себе наставника:

— Тао-ге, давай селфи на память!

Но тут же получил звонкий щелчок по лбу. Линь Ин лишь рассмеялся. Заметив, что остальные парни закончили разговоры и поднялись в салон, он отложил телефон и приветливо кивнул им.

— Инь-цзы, а ты почему никому не звонишь? — спросил Ци Дайюй, убирая мобильный.

Линь Ин вздохнул и напустил на себя грустный вид:

— Родители со мной знаться не хотят. Брат считает, что я сбежал в город, просто чтобы забить на семейные обязанности и облегчить себе жизнь. Думаю, когда встану на ноги и добьюсь славы, заберу их к себе. А пока... у меня за душой всего двадцать тысяч юаней, которые я за весь прошлый год скопил, подрабатывая массовой.

Конечно, это была ложь. На самом деле Линь Ин рассчитывал получить наследство, оставшееся от Чэнь Фэнъина, если, конечно, его завещание никто не оспорил и не изменил.

Ци Дайюй сочувственно вздохнул и ободряюще похлопал друга по плечу. Остальные ребята деликатно замолчали, стараясь не бередить рану.

Тао Фэй, глядя на притихшего Линь Иня, почувствовал, как в груди защемило. Сердце обливалось кровью за этих мальчишек. Они ведь просто пытались дотянуться до своей мечты. Сначала Лю Шуньда, теперь вот Линь Ин... Почему же их семьи так упорно отказываются их понимать?

Автобус мерно покачивался на ухабах. Парни уткнулись в телефоны: кто-то читал комментарии в Weibo, кто-то пересматривал нарезки выступлений. Тао Фэй решил прекратить это молчаливое затворничество. Он выключил телевизор в салоне и открыл свой ноутбук, запустив запись повторов шоу.

Каждый искал глазами себя на экране. Когда дошли до самого первого дня, интрига и хитрости, которые провернул Линь Ин при первой посадке в этот автобус, наконец-то раскрылись. В салоне поднялся невообразимый гвалт — парни дружно принялись «наказывать» шутника. На экране мелькали кадры их упорного труда, взлётов и падений. Тао Фэй пояснил, что это были лишь записи из города С, а хронометраж выпусков для всех городов был строго одинаковым. Лишь к самому финалу сюжетные линии объединили в одну.

Линь Ин смотрел на то, как общался с ребятами на камеру, и чувствовал себя невероятно глупо. Он-то знал, что за каждым жестом стоял точный расчёт опытного актёра, но со стороны это выглядело до смешного наивно.

Дорога лентой уходила вдаль под аккомпанемент смеха и тихих слёз воспоминаний. В эту ночь в автобусе никто так и не сомкнул глаз.

Ранним утром автобус затормозил на площади Миньсинь — там же, где год назад начался их путь. К огромному удивлению выживших, их ждали. Все отсечённые ранее участники из города С собрались здесь, чтобы встретить финалистов.

Едва Линь Ин ступил на асфальт, его тут же стиснули в объятиях Сюй Мин и Лю Шуньда. Фан Линьэр оказалась в кольце девчонок, а Ци Дайюй и Мужун Ту радостно хлопали по плечам старых товарищей. Год разлуки, тонны воспоминаний и горькие прощания — всё это сейчас растаяло в едином счастливом крике.

Когда первые эмоции улеглись, Тао Фэй достал свою знаменитую рабочую тетрадь. Ци Дайюй рефлексивно вытянулся по струнке — за этот год блокнот наставника принёс ему слишком много головной боли.

— Последняя переключка, — объявил Тао Фэй, окинув парней строгим взглядом. — После этого вы свободны. Возвращайтесь по домам. И запомните: никакого шатания по клубам и барам. За каждым вашим шагом теперь следят репортёры. Всем ясно?

— Так точно! — в один голос гаркнули двадцать шесть голосов.

— Капитан команды — Фан Линьэр!

— Я!

— Заместитель капитана — Линь Ин!

— Я!

Голоса парней — ломающиеся, звонкие, хриплые — эхом раскатились по площади. Когда затих последний отклик, Тао Фэй с сухим хлопком закрыл тетрадь:

— Вольно. Разойтись!

— Ура! — парни переглянулись и дружно рассмеялись.

Линь Ин хлопнул по плечам стоящих рядом Сюй Мина и Ци Дайюя:

— Ещё увидимся!

И первым вышел из строя. Ребята тепло попрощались друг с другом и начали расходиться.

Автобус уехал, унося с собой пыль дорог. словно и не было здесь ничего. Но глубокие следы шин на асфальте безмолвно напоминали о том, что именно на этом месте группа отчаянных юношей сделала свой первый шаг навстречу мечте.

Линь Ин поймал такси и назвал адрес Мэн Цзяоцзяо. С самого момента своего перерождения он отчаянно хотел узнать, как у неё дела, но запертый на базе парень не имел возможности связаться с внешним миром. Сейчас был идеальный момент.

Он знал, что Сестра Цзяо ненавидит рано вставать, за исключением одной привычки — утренней пробежки, к которой он сам её когда-то приучил. Линь Ин остался караулить её у входа в подъезд. И точно: ровно в половину восьмого на лестнице послышались шаги, и во двор выбежала Мэн Цзяоцзяо в спортивном костюме.

— Это ещё кто тут торчит с утра пораньше? Перепугать меня решили?! — вскрикнула она, заметив силуэт, стоящий против света прямо в проёме двери. — Тьфу ты, чуть кондрашка не хватила! А ну, потеснись, дорогу дай.

Услышав этот до боли знакомый ворчливый голосок, Линь Ин едва сдержал улыбку. Мэн Цзяоцзяо оставалась верна себе: вечно строит из себя грозную фурию. И как она только умудряется не бояться остаться старой девой?

— Сестра Цзяо, потише. Веди себя как приличная леди, а то ведь замуж никто не возьмёт, — мягко произнёс он.

Это была их дежурная шутка из прошлой жизни. Каждый раз, когда Цзяоцзяо начинала кричать или они дружески препирались, Чэнь Фэнъин беззлобно подкалывал её этой фразой. Он знал, что она помнит.

— А-Ин... — Мэн Цзяоцзяо резко затормозила и попятилась. — Нет. Этого не может быть.

Внешность стоящего перед ней парня не имела ничего общего с ушедшим Чэнь Фэнъином. Но этот тон... эти интонации...

— Сестра Цзяо, может, пригласишь войти? Я бы не отказался от твоей фирменной цветочной настойки. Целый год её не пил, соскучился — сил нет, — протянул Линь Ин, симулируя замогильный голос.

Со дня его похорон прошло совсем немного времени. Мэн Цзяоцзяо наверняка навещала его могилу.

— Ах ты паршивец! Если так хочется выпить, мог бы и во сне явиться! Обязательно было караулить меня спозаранку и доводить до инфаркта?! — Мэн Цзяоцзяо мгновенно пришла в себя. Истинный характер железной леди взял верх: она шагнула вперёд и мёртвой хваткой вцепилась ему в ухо. Линь Ин даже пикнуть не успел, как оказался пойман.

— Тёплый... Живой! Настоящий! — выдохнула она.

Мэн Цзяоцзяо никак не ожидала, что она почувствует под пальцами плоть. Она до последнего верила, что перед ней лишь утренний морок или призрак. Осознание реальности обрушилось на неё слишком резко. Она закатила глаза, и женщина мешком осела бы на землю, если бы Линь Ин вовремя её не подхватил.

— Да уж, смелости тебе не занимать, — покачал головой парень.

Он поднял её на руки и понёс на третий этаж. Дверь оказалась не заперта. Линь Ин аккуратно уложил Цзяоцзяо на диван, прошёл на кухню и соорудил ей коктейль «Маргарита». Увидев, что все его старые приспособления для смешивания напитков стоят на тех же местах и на них нет ни пылинки, парень почувствовал, как к горлу подкатил ком.

Мэн Цзяоцзяо пришла в себя на удивление быстро. Заметив на столике бокал с «Маргаритой», она прищурилась, сделала осторожный глоток и прошептала:

— Даже вкус... точь-в-точь как у тебя.

— Алкоголь на голодный желудок — верная смерть для печени, — строго заметил Линь Ин.

— Ой, да ладно тебе ворчать, — отмахнулась она и резко повернулась, в упор разглядывая сидящего рядом парня. — Ты всё-таки человек или выходец с того света? Я своими глазами видела, как тело Фэнъина превратилось в пепел в крематории. Ты не мог выжить. Кто ты такой?

— Сестра Цзяо, в глубине души ты ведь уже всё поняла, верно? — Линь Ин устало улыбнулся.  
— Называй это как хочешь — переселением душ, чудом или проклятием. Видно, небеса решили, что у меня осталось слишком много незаконченных дел на этой земле.

— Ты... — Мэн Цзяоцзяо впервые внимательно взгляделась в его новые черты. — Лицо такое

знакомое. Погоди... Ты же Линь Ин! Тот парень из проекта «Новая звезда народа»!

— Ого, так ты тоже смотришь это шоу?

— Ещё чего! Думаешь, я по тебе всю жизнь в чёрном платке плакать собиралась? — Мэн Цзяоцзяо слабо улыбнулась, хотя в уголках её глаз блеснули слёзы. — Теперь-то всё сходится. Я ещё гадала: откуда у какого-то сопляка такие актёрские повадки? А это, оказывается, наш великий Киноимператор подселился. Правы люди: дерьмо в воде не тонет. Пока ты все мои нервы не вымотаешь, на тот свет не уйдёшь.

Она всё-таки расплакалась. Линь Ин молча протянул ей салфетку и мягко стёр влажные дорожки со щёк.

— Не реви. И без того замуж никто не берёт, а заплаканная так вообще старой девой останешься.

— Пошёл ты, чертов гей! За мной толпы мужиков бегают, понял меня?! — огрызнулась Мэн Цзяоцзяо.

Она терпеть не могла эти его шуточки. Из-за вечной работы с холостым Киноимператором пресса постоянно приписывала им роман, что жутко её раздражало.

— Ладно-ладно, признаю: Сестра Цзяо у нас роковая женщина, равных нет. Сдаюсь, — Линь Ин примирительно поднял руки и потер кончик носа.

Этот едва заметный жест принадлежал исключительно Чэнь Фэнъюню — сам он его никогда не замечал. Но Мэн Цзяоцзяо знала эту привычку наизусть. Последние сомнения отпали: перед ней действительно сидел её А-Ин.

— То-то же. Выкладывай давай, зачем пришёл? — Мэн Цзяоцзяо потянулась к бокалу, но Линь Ин перехватил её руку.

— Сначала завтрак. Сиди здесь, я сейчас всё разогрею.

Он по-хозяйски прошёл на кухню, достал из холодильника контейнер с ужином, который она приготовила вчера, и сунул его в микроволновку. Через пару минут по квартире разнёсся аппетитный аромат.

«И когда ты мне сам хоть раз приготовишь, а?»

Мэн Цзяоцзяо лениво ковыряла вилкой в тарелке и не сводила глаз с Линь Иня.

— Сестра Цзяо, ты решила вместо завтрака моим лицом сыта быть? — усмехнулся парень.

— Новое лицо у тебя куда симпатичнее прежнего, — честно призналась она.

Линь Ин картинно вздохнул. В прошлой жизни он вообще-то считался эталоном мужской красоты в исторических дорамах! Но спорить с ней сейчас было бесполезно.

— Я подписал контракт с «Процветающим веком». Скоро лечу в Милан. Хочу, чтобы ты снова стала моим менеджером. Пойдёшь ко мне?

— Решил податься в модели? — Мэн Цзяоцзяо даже не пыталась скрыть, что шоу смотрела через пень-колоду.

— Нет, меня везёт Гун Хунчан. Просто в качестве зрителя, осмотреться.

— Какое ещё «осмотреться»? Раз едешь туда — обязан выйти на подиум! Иначе пресса мигом смешает тебя с грязью, обвинив в дешёвом пиаре на красной дорожке. Такое клеймо тебе ни к чему, — Мэн Цзяоцзяо отставила тарелку. — Ладно, я всё устрою. Ты ведь даже не представляешь, что творилось после твоей смерти. Куча брендов обрывала телефоны, умоляя о рекламе. Ты ведь тогда только-только получил статус Киноимператора. Но, положив руку на сердце, твоё старое лицо совершенно не подходило под классические костюмы и высокую моду. А вот нынешнее — идеальный холст. Хоть мешок из-под картошки на тебя надень, будет смотреться стильно.

Она бесцеремонно ухватила его за щеки и слегка потрепала:

— Да уж, выглядишь в сто раз лучше, чем когда лежал в гробу.

— Сестра Цзяо, давай без этих загробных подробностей, ладно? — поморщился Линь Ин.

— Я просто напоминаю, чтобы ты не расслаблялся, — она внезапно запнулась, но быстро взяла себя в руки.

Линь Ин прекрасно понял, о чём она говорит:

— Такое не забывается.

Мэн Цзяоцзяо тяжело вздохнула:

— А-Ин, есть ещё кое-что. Пообещай, что не станешь рвать и метать, когда услышишь.

— Я уже один раз умер. Меня сложно чем-то удивить. Рассказывай, — Линь Ин внимательно посмотрел на неё. — Мои деньги? К ним приложили лапы?

— Не просто приложили. Их уже прибрали к рукам, — Мэн Цзяоцзяо поставила перед ним чашку со свежесваренным чаем. — Лу Кэ предоставил фальшивый договор страхования от несчастных случаев, якобы подписанный тобой незадолго до гибели. Сумма выплаты там астрономическая. И угадай, кто указан единственным бенефициаром? Этот Крольчонок. «Звёздное восхищение» уже подтвердило подлинность документов. Все твои старые счета полностью опустошены.

Несмотря на то что Линь Ин подсознательно ждал чего-то подобного, он ледяно усмехнулся:

— Надо же... Какая трогательная забота о моём наследии.

<http://bllate.org/book/20457/2181907>